

Пройдет ли несколько секунд с последнего упоминания этого факта - или тысяча лет - Да Винчи никогда не уставала повторять, что она была гением гениев и величайшим ученым, что когда-либо мог родиться на Земле.

На свете не было такой темы, что не входила бы в круг интересов Да Винчи и в которой та не разбиралась бы на уровне как минимум ведущих ученых мира - в крайнем случае все науки мира, каждую из которых Да Винчи понимала и знала на высочайшем возможно уровне, ранжировались в ее уме согласно их "интересности" или же "перспективности" на данный момент.

И астрофизика - и сексопатология - и лингвистика - были для Да Винчи сравнительно равными с точки зрения интеллектуальной ценности и уровня познания предметами, отличающимися только по уровню своей "интересности" для Да Винчи в данный момент.

И Да Винчи не просто устраивала, нет, ее, безусловно, радовала подобная реальность - ввиду того, что бесконечно растущий список пробелов человеческого знания служил бесконечным конвейером все новых и новых вопросов и загадок, решение которых Да Винчи и считала своим смыслом жизни.

Да Винчи ориентировалась в любом вопросе и научной теории...

Поэтому текущая ситуация и была столь необычной для Да Винчи.

"Что мне стоит делать дальше?"

Да Винчи непривычно было размышлять о чем-то даже отдаленно научном не с позиции "какой из этих вопросов мне более интересен для решения в данный момент", а с позиции "какой из этих вопросов я вообще смогу решить?".

Да Винчи была просто непривычна к тому, чтобы что-то не знать - как мог быть непривычен слепой от рождения человек к тому, чтобы неожиданно прозреть. В ее картине мира просто не было такого понятия - "что-то, что я могу не узнать".

Именно поэтому великий ум гения гениев в данный момент занимал вопрос воистину невероятного масштаба - что делать дальше?

Предыдущая Сингулярность стала для Да Винчи...

Откровением, пожалуй. Почти духовным откровением - что-то из рода тех откровений, на основе которых возникали великие религии Земли в прошлом и рушились империи от сведенных с ума правителей.

"Что я должна сделать в данный момент, чтобы добиться необходимого результата?"

Вопрос, которым никогда не задавалась Да Винчи до того возник перед той столь неожиданно, что, выражаясь языком метафизики, Да Винчи влетела в непреодолимую преграду головой вперед, прежде чем упасть на землю, глядя в непонимании на причину своей остановки.

Да Винчи была непривычна к такому странному явлению, как "непонимание". На свете не было - как аксиома, не могло быть - вещей, что Да Винчи не понимала об этом мире.

Даже столкнувшись с Аинзом, чем-то столь странным и чужеродным, Да Винчи была настолько уверена в своей исключительности, в своем знании, что та оценила его не более, чем еще

одним вопросом - еще одной теорией, что могла быть экзотична, но в конце концов произрастала из тех же принципов, что Да Винчи изучила за свою жизнь. Подобно тому, как любая наука о физическом мире, так или иначе, сводится к физике, математике или даже философии - точно также Да Винчи была уверена, что она сможет развенчать загадку Аинза, получив невероятное удовольствие как от процесса, так и от результата.

Но, по итогу, Да Винчи столкнулась с чем-то столь удивительным, столь новым и странным, что заставило ее действительно задуматься...

"Что же мне делать в этом случае?"

Да Винчи, немного взбалмошная и всегда имеющая либо ответ, либо теорию на любой вопрос, ощущала себя... Практически потерянной, даже, возможно, немного неловкой и непонимающей, думая о возникшей перед ней задаче.

"Сможет ли Баал поведать мне больше? Сколько знает Ангробода? Каков был шанс на то, что Каинавель случайно обронит информацию об этом вопросе? Ответит ли Аинз на прямой вопрос?"

Да Винчи была... Потеряна.

Это было столь странное и необычное чувство - как будто бы, тратя годы за годами времени Да Винчи неожиданно обнаружила, что ее лелеемая, подтверждаемая опытами и практикой теория оказалась даже не случайностью - а, скорее, обыкновенной выдумкой, не выдерживающей никакой критики.

Столь тщательно выстраиваемые теории, столь проверяемые факты привели к...

Пшику.

Да Винчи, гений гениев, ощущала себя просто странно от подобного факта. Максимально непривычно. Потеряно.

Да Винчи потеряла всякую почву под ногами, неожиданно обнаружив себя, висящей в буквальной пустоте, где ни один факт, до того казавшийся очевидным для самой Да Винчи, не был реален. Или же был реален - но не так, как сама Да Винчи предполагала. Или так, как Да Винчи предполагала, но не так, как она хотела...

Это было... Странно и необычно. Настолько необычно, что вечная страсть Да Винчи к решению нерешенных загадок буквально... Не работала.

Ее почти болезненная одержимость тайнами не побуждала Да Винчи - если на то пошло, Да Винчи даже могла сказать, что эта часть ее личности была не менее удивлена, чем все остальные ее части.

Вместо убежденной радости исследователя на месте эмоций Да Винчи была лишь...

Растерянность. Потерянность. Столь непривычные и странные эмоции.

Да Винчи привыкла быть первой, величайшей и гениальной.

"Если у тебя есть вопрос - задай его Да Винчи. Она всегда знает ответ."

И вот, впервые в жизни, у самой Да Винчи появился вопрос, ответа на который она не знала.

Нет, больше, целое множество вопросов.

Кто такой Аинз? Как работает его магия? Что такое Иггдрасиль? Откуда взялся этот Иггдрасиль, Аинз и другие Слуги?

Теории, ранее интересующие ее и столь удивительные, просто не могли ответить на этот вопрос Да Винчи.

И это было... Странно. Пожалуй, это было настолько странно и непривычно, что Да Винчи даже не могла сказать, нравилось или не нравилось ей это чувство - настолько оно было для нее... Чужеродно.

Если до этого загадки, окружающие Аинза, только помыкали ее неумным любопытством, заставляя Да Винчи искать ответы и теоретизировать - то финальный аккорд практически... Сломал ее.

Нет, скорее, сломал ее волю к исследованию и решению вопросов.

"Аинз просто есть, Иггдрасиль просто есть и остальные Слуги тоже просто есть. Примем это как данность."

Да Винчи не привыкла к каким-либо допущениям - даже аксиоматические утверждения могли быть проверены и легко доказаны на уровне знания и понимания Да Винчи, а потому принять на веру такую информацию, что, буквально, противоречила все сути Да Винчи как ученой - та просто не могла.

И вместе с тем, Да Винчи просто не видела иного выхода из этой ситуации.

Как ей, гению гениев, было возможно описать то, что буквально не имело ничего общего со всеми законами, что Да Винчи знала до того?

Как ей было возможно представить себе что-то, что было непознаваемо по своей сути?

Было ли это знаменитым экзистенциальным ужасом непознаваемого, которого так боялись люди? Было ли это причиной, почему люди боялись темноты? Абсолютное непонимание, невозможность осознать то, что было неосознаваемым по условию.

Да Винчи смыла шампунь с волос, прежде чем повернуть ручку крана и взглянуть в зеркало на себя.

Внешность Да Винчи была идеальна, как только может быть идеальна внешность идеала внешности, но в текущих условиях это мало радовало девушку.

Ей было просто... Странно.

Впервые за всю свою жизнь и существование Да Винчи взглянула в глаза загадке, тайне, мифу... И отступила.

Возможно, это и было самым пугающим для Да Винчи. За долгое свое существование Да Винчи привыкла к тому, что любой вопрос на ее пути был лишь ее средством развлечения, маленькой головоломкой для потехи разума. Да Винчи... Не привыкла решать вопросы.

Точно также, как взрослый может лишь усмехаться, прорешивая простейшие примеры для первоклассников, суммируя однозначные числа между собой, Да Винчи привыкла смотреть на

любые задачи, поставленные перед ней, как на несложную загадку, для решения которой ей не были нужны учителя или учебники.

И потому, столкнувшись с первым настоящим вопросом Да Винчи... Растерялась, наверное. Опешила. Возможно даже испугалась - как люди боялись всего, что настолько не вписывалось в их картину мира.

Магия, магия в которой она мыслила столь много - была неподвластна теперь ее суждению.

Ее предположения и мысли, столь нечеловечески выверенные и подтвержденные, возведенные в степень научных открытий самим фактом того, что они были созданы Да Винчи - пшик, ничто, ноль.

Да Винчи сделала шаг из душа, выключив воду, прежде чем провести по волосам полотенцем.

Такая невероятная глупость и странность - Да Винчи, которая не понимала.

Это было... Это было действительно религиозным откровением.

Но это было не откровение, которое могло заставить верующего расплакаться от счастья или облегчения - это было ужасающее откровение, что развенчивало столь привычную картину мира человека, буквально сводя его с ума от осознания собственной... Ничтожности, пожалуй.

Глядя на надвигающийся смерч человек мог только глядеть в бессильной пораженности, в бессильном непонимании на приближающуюся судьбу. Так и Да Винчи могла лишь взирать в непонимании на загадку Аинза, что оказалась для той... Не по зубам.

Это было чудом и ужасом одновременно, кошмаром и грезой наяву.

Да Винчи всегда улыбалась мысли о том, что однажды она столкнется с великой тайной, разгадать которую будет Да Винчи не под силу.

Было ли это бахвальством? Пожалуй. Наивной гордыней ребенка, уверовавшего в свою непобедимость - и столь жестоко столкнувшегося с реальностью.

Да Винчи, в конце концов вытершись, сделала шаг из душевой, оказавшись в своей комнате - после чего, не обращая внимания на окружение, сделала шаг, оказавшись в своем кабинете, все столь же заполненном, захламленном десятками чертежей и макетов, книгами и артефактами, прежде чем сделать шаг к лежавшему на столе блокноту.

Блокнот Да Винчи был исписан ее убористым почерком - десятки страниц измышлений и теорий, размышлений и гипотез, что-то, за чем бы охотились все маги мира, стоило бы им только узнать о существовании этого блокнота.

Рядом с ним лежала металлическая перчатка - макет "Анализатора Материи", что Да Винчи использовала в Сингулярности.

С другой стороны - большой справочник, дополненный множеством пометок на полях, исписанный мелким убористым почерком.

Чертеж чуть выше, наложившийся своими страницами на небольшой список действий, необходимых Да Винчи.

Ниже, прижатый справочником, находился маленький клочок бумаги с несколькими

аббревиатурами, понять значение которых могла только Да Винчи.

Венчало все это примостившись на самом краю маленькая кружка со стенками, почерневшими изнутри от постоянного употребления чая.

Да Винчи остановилась на секунду, оглядывая свой стол, прежде чем перевести взгляд на стоящее рядом кресло - затем на диван - и на полки...

Везде картина была одинаковой - книги закрывали отчеты, артефакты лежали в горах деталей, хлам и бесполезная макулатура, доказательство того, как много теория Да Винчи создала - и как мало в этом было полезного...

Да Винчи остановилась на секунду, прежде чем прикрыть глаза, медленно выдохнуть...

И одним движением смахнуть все, лежащее на ее столе, на пол.

Шелест бумаги и гулкий удар книги сменился звоном бьющейся кружки, прежде чем, спустя секунду вновь установилась тишина, в которой Да Винчи смогла открыть глаза и воззриться на абсолютно пустой стол перед ней...

"Ну..." - Да Винчи ухмыльнулась - "Начало положено."

-Кхм...- спустя еще мгновение Да Винчи, всегда готовая к любым проблемам, никогда не расслабляющаяся и навечно идеальная, вздрогнула от неожиданности,- Я... Видимо, не вовремя...

Да Винчи остановилась, прежде чем повернуться к источнику голоса.

Аинз стоял на входе в ее кабинет, глядя на Да Винчи... Удивленно, наверное. Вероятнее всего с некоторым интересом и...

Да Винчи отследила, как взгляд Аинза, едва способный удержаться на месте, все норовить спуститься вниз на ее идеальное тело, прежде чем осознать...

"Я опять забыла одеться" - Да Винчи закатила глаза, прежде чем развернуться,- Сейчас вернусь.

Аинз, оставшись один, только замер неуютно на входе в кабинет Да Винчи, прежде чем выдохнуть, беря свои эмоции под контроль...

Хах, он просто пришел попросить у Да Винчи некоторые из припасов, которые были нужны Тесле, а вместо этого он наткнулся на...

Голую Да Винчи - и на ее, вероятное, эмоциональное... Потрясение? Напряжение? Взрыв?

Какой термин стоило применить Аинзу в данном случае?

Аинз затормозил на секунду, прежде чем все же сделать шаг вперед и, аккуратно, стараясь обойти упавшие на пол вещи, сесть на край дивана, ожидая Да Винчи.

Да Винчи же появилась спустя минуту в своей неизменной одежде - короткой юбке красного цвета, кончавшейся значительно выше ее колен спереди и переходившей в своеобразный

подол со стороны спины, сине-фиолетовой блузке, чулках синего цвета и двух длинных перчатках того же цвета, поднимавшихся до самого ее плеча.

Однако, вопреки обычной внешности Да Винчи - выражение ее лица было необычным. Непривычным или даже неуютным - вместо расслабленной улыбки всезнающего хитреца Да Винчи была практически безэмоциональна - а ее улыбающийся взгляд был практически мрачным.

Подавление эмоций заставило Аинза выдохнуть спокойно, не поддаваясь на возникшую вспышку эмоций, но атмосфера комнаты все же не изменилась - и потому, вместо казавшегося столь неподходящей фразы "кстати говоря, Ольга сказала мне взять у тебя пару мотков медной проволоки" - Аинз задал вопрос,- Что-то случилось?

Да Винчи, услышав эти слова, медленно кивнула, прежде чем подойти к креслу, буквально усыпанному столь бесполезными теперь бумагами,- Да, случилось.

Не продолжив мысль, Да Винчи резко вытряхнула бумаги, позволив тем упасть на пол, прежде чем, запустив руки, сбросить все, что еще оставалось на кресле,- Мои теории бессмысленны, ничтожны и бесполезны.

-Хах,- Аинз, чье удивление было взято под контроль, только выдохнул медленно,- Почему ты так решила?

-Почему же, хм?- Да Винчи на эти слова отреагировала только бросив взгляд на Аинза, и, задержав тот, сделала шаг от кресла.

Аинз неожиданно немного напрягся, однако Да Винчи, просверлив того взглядом несколько секунд, все же отвернулась и, сделав шаг к стеллажу, столь же быстрым движением, как и до того, позволила десяткам книг и артефактов вывалиться на пол,- Действительно, почему? Почему причина моего состояния задает мне такой вопрос?

Аинз, услышав такой ответ, замер.

"А я тут причем?!" - Аинз захотел выкрикнуть - "Я же ничего не сделал?! В чем я опять виноват?!"

-Я не понимаю тебя, Лео,- Аинз выдохнул, глядя на Да Винчи, но, словно бы опасаясь спровоцировать ту на ответные действия, остался на месте.

-Полагаю, что так,- Да Винчи только кивнула на эти слова,- Как я не понимаю тебя - так ты же не понимаешь меня. Как существу одномерного мира понять существование ста - или ста тысяч измерений? Как существа ста тысяч измерений уместить свое восприятие мира в одном измерении? Это действительно невозможно...

Продолжая говорить, тем не менее, Да Винчи сделала шаг, спихивая еще одну полку, полную книгу, затем другую и третью.

-Лео, тебе нужна помощь в чем-либо?- не уверенный в том, как общаться с людьми, переживающими нервный срыв, Аинз делал то, что у него получалось лучше всего в таких ситуациях - сохранял спокойное и серьезное выражение лица, надеясь на то, что проблема пройдет сама собой,- Твое поведение... Вызывает беспокойство.

-Не стоит беспокоиться,- Да Винчи, однако, игнорируя мысли и слова Аинза, только

продолжила сбрасывать на пол все результаты ее трудов,- Я просто освобождаю свой кабинет от бесполезного мусора. Я позволила себе... Возгордиться, хм - и была вынуждена взглянуть реальности в глаза.

Освободив все свои шкафы от записей, книг и артефактов, Да Винчи огляделась еще раз, прежде чем, взглянув на свой кабинет - теперь захламленный десятками вещей на полу, но глядящий совершенно пустыми столами, полками и шкафами на нее, тут же кивнув,- Действительно, хорошо. Аинз, прошу прощения, одну секунду.

Аинз не успел переспросить у нее ничего, прежде чем бумаги, лежащие на полу, книги и артефакты вспыхнули ярким пламенем - и тут же потухли, не оставляя после себя ничего.

Ни пепла и ни железа, ничего не осталось на полу кабинета Да Винчи - только пустой стол и голые стены.

-Кхм, Лео,- Аинз, мгновенно осознавший опасность Да Винчи, неожиданно решившей начать сжигать содержимое своего кабинета, медленно поднялся с места, внутренне готовясь использовать какое-нибудь из своих заклятий... Может быть достать свиток "Излечение Безумия"?

-Хм?- Да Винчи, заметив действия Аинза, однако, только улыбнулась, прежде чем проделать путь до теперь свободного кресла и присесть на него, глядя на Аинза,- Не стоит переживать, я не впала в безумие. Возможно, даже более, впервые за долгое время я чувствую, что мой разум свободен...

-Вот как...- Аинз, не приняв на веру слова Да Винчи, все же сместился немного, глядя на девушку внимательно,- Расскажешь чуть больше?

На эти слова Да Винчи только медленно втянула воздух, после чего взглянула на Аинза взглядом, который сам Аинз мог расценить разве что как "ты и сам знаешь", но, после нескольких секунд молчаливого разглядывания, Да Винчи все же заговорила вновь,- Если хочешь.

После этих слов Да Винчи медленно прикрыла глаза и взглянула на Аинза вновь - внимательно и даже изучающе, прежде чем улыбнуться и отвести взгляд,- Я никогда не встречалась ни с чем, что не было бы мне не под силу. Любой вопрос и любая задача всегда были для меня очевидны - и... Наверное, я уверилась в своей непобедимости. Я... Хм, устарела - не в плане своих теорий, сколько в самом образе мышления. Чем дольше безотказно работает один способ - тем больше ты полагаешься на него. Вместо того, чтобы искать новые пути решения задачи - ты начинаешь искать возможность свести каждый новый вопрос к старым ответам. Даже мой Благородный Фантазм...

Да Винчи вдруг установилась, прежде чем медленно кивнуть,- Да, мой Благородный Фантазм отождествляет это в высшей мере. Способность не находить новый ответ на вопрос, а использовать любой из сотен уже готовых ответов. Решение задач... Я всегда считала это своей главной миссией, развлечением - поиск ответов на новые вопросы, способом самоутверждения, но...

-Если задуматься об этом таким образом - я никогда не находила новых ответов,- Да Винчи вдруг улыбнулась,- Решая сотни математических примеров, составленных по единому шаблону возможно найти "новые" ответы - но разве целью поиска являются сами числа? Разве есть необходимость в том, чтобы бесконечно вычислять разные числа по единому шаблону? Разве это можно назвать "поиском новых ответов"?

-Всю свою жизнь, весь мой разум был увлечен этим - я обманывала сама себя,- Да Винчи вдруг усмехнулась,- Возможно, мне нравилось считать, что именно подобные действия и были демонстрацией моей гениальности. Как будто научившись считать сложение сотен чисел я вдруг стала умнее, научившись чему-то новому...

-Но это не так,- Да Винчи вдруг перенесла взгляд на Аинза и улыбнулась... Практически... Аинз даже не мог подобрать слова для описания этого взгляда,- И ты помог мне понять это.

-Это был жестокий урок - но я понимаю необходимость жестоких уроков так, как их не понимает никто другой,- во взгляде Да Винчи было... Немного осуждения и обожания, любовь и обида, интерес и признание,- Ты показал мне, что мои действия... Не достойны гения гениев - и я... И я зря взяла на себя этот титул.

-Ученый, гений, есть тот, кто открывает новые законы, новые горизонты, новые грани этого мира,- Да Винчи вдруг отвела взгляд,- И если это так - то я не могу называть себя гением...

-Но,- прежде, чем Аинз смог сказать что-либо, Да Винчи продолжила вновь, буквально подскочив со своего места,- Именно так я стану величайшим гением всех времен!

-Именно так!- глядя на Аинза, Да Винчи расплылась в улыбке,- Спасибо тебе. Именно благодаря тебе я смогла осознать свои ошибки и свою слабость - ради того, чтобы превзойти свои пороки и получить... Нет, заслужить титул гения гениев вновь!

-Я знаю, что мои слова не значат для тебя ничего,- Да Винчи продолжила говорить и Аинз неожиданно осознал, что взгляд Да Винчи... Не видел его. Не в смысле зрения - сколько в смысле того, как сильно Да Винчи погрузилась - и продолжала погружаться в свои мысли,- Но также я и понимаю, что именно этого ты и желал все это время. Все эти разговоры и теории, столь "случайные" встречи и загадки, недомолвки и намеки - все они привели нас именно сюда.

-Каждый Слуга под твоим руководством становится чем-то большим, чем он был ранее,- Да Винчи кивнула, взглянув на Аинза внимательно,- Слуги, лишь части личности, становятся единым целым. Обретают имена и друзей, общаются и сражаются, погибают и возвращаются вновь... Цикл изменений - но вместе с тем неизменная реальность. Словно бы сломанный меч должен быть перекован вновь - каждый Слуга должен взглянуть в глаза самому себе для того, чтобы стать чем-то большим, чем они есть. Будь это смерть или Грааль, забота или ненависть - каждый из Слуги изменяется вновь и вновь... И все благодаря тебе.

Да Винчи взглянула на Аинза, что молчал.

Взгляд Да Винчи видел в молчании Аинза подтверждение - или, даже больше, словно бы молчаливая мысль "естественно, как ты могла подумать о чем-то ином?".

Однако со стороны Аинза его молчаливость была не признаком уверенности и не слегка пренебрежительным покровительственным тоном...

"Я вообще не понимаю, о чем она" - Аинз был потерян для общества.

Но Да Винчи видела то, что она, возможно, хотела видеть, и потому продолжила вновь,- Каждое действие имеет смысл, каждое решение оправдано - не так ли? Скажи мне, Аинз Оал Гоун, как далеко ты смог предугадать это все? Как далеко простираются эти планы?

"Я даже не знал, что этот разговор состоится, о чем ты вообще говоришь?!" - Аинз внутренне кричал.

Но в реальности он лишь молчаливо смотрел на Да Винчи, прежде чем принять, казалось бы, единственно верное решение в текущей ситуации и ответить ей,- Тебе предстоит это узнать.

-Хах?- Да Винчи улыбнулась, отклонившись,- Вот как? Конечно же, безусловно... Желание изучить тебя будет служить мне путеводной звездой - именно пытаюсь понять твои планы я смогу продвинуться далее. Ведь простая логика не способна изучить твои действия - пытаюсь понять твой план мне придется забраться гораздо дальше, чем это удавалось кому-либо... Словно бы испытание меня на соответствие титулу - гений гениев. Не так ли, Аинз Оал Гоун? Ведь ты с самого начала знал, что так будет?

Аинз услышав эти слова прикрыл глаза, выдохнул, после чего ответил спокойно,- Конечно. Именно так. Это все часть моего плана, которую я предвидел...

-Я знала это,- Да Винчи отстранилась,- Каждое движение, каждое действие, каждое слово имеет смысл... Хорошо, безусловно. Тогда я готова взяться за эту загадку. Впервые передо мной возникла настоящая задача, настоящая тайна, разгадка которой не лежит на поверхности, ответ, который нельзя найти ленивым перебором вариантов... Величайшая тайна моей жизни.

На эти слова Аинз только отвел взгляд, прежде чем вздохнуть, практически побежденно,- Именно так. Конечно, Да Винчи. Все именно так.

-Я знала это,- Да Винчи ухмыльнулась, после чего развернулась,- В таком случае, прости меня, Аинз, не моя мастерская пуста. И я ненавижу пустоту - и потому прямо сейчас я начну новое исследование. То исследование, что заставит даже тебя признать меня гением.

-Я и без того считаю тебя гением...- слова Аинза, однако, прозвучали настолько тихо, что Да Винчи не услышала их, отправившись прочь... За бумагой, наверное...

Аинз, продолжая сидеть на диване, только медленно поднял руки, приложив те к лицу...

Прежде чем с силой выдохнуть, затем сжать свою голову в руках, возможно, надеясь, что если та сейчас лопнет, то ему больше никогда в жизни не придется участвовать в подобных сценах.

К сожалению, его голова не лопнула, и посидев так несколько секунд, Аинз поднялся со своего места.

Понял ли он что-либо из монолога Да Винчи?

Ни-че-го.

Кроме того факта, что он опять каким-то образом был великим и всемогущим непобедимым гением...

Почему-то все постоянно так решали - и Аинз даже не пытался их переубедить. Теперь - точно нет. Аинз был не уверен в том, что это ему удастся - а даже если ему это и удастся - Аинз был совершенно не уверен в последствиях подобного...

Поэтому, Аинз только и смог подняться со своего места, прежде чем направиться из мастерской прочь.

Тесла мог обойтись и без проволоки, в конце концов.

Леонардо Да Винчи изменила класс!

Получен новый класс: "Кандидат в Гранд Кастеры"!

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2480832>